

Народное врачевание крымских татар глазами путешественников (вторая половина XIX века)

Лилия Габдрафикова

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Крымские татары имели богатые традиции медицинских практик. В XIX в. эта система включала в себя языческие верования и обряды, тюркские привычки питания, а также способы врачевания, связанные с мусульманской культурой. Образ жизни крымских татар, в том числе их отношение к болезням и способы исцеления, нашел отражение на страницах различных путеводителей по Крыму имперского периода. Авторы путевых заметок обращали внимание на внешний вид крымских татар, на их публичные действия (например, паломничество к «святым источникам», танцы дервишей и т. д.). Вместе с тем практики народных целителей были скрыты от посторонних глаз. Данные труды XIX в. объединяют схожие оценки народных практик врачевания, где превалировал подход «свои» – «чужие». Такое отношение мешало конструктивному диалогу между представителями разных культур. Но вторая половина XIX в. была примечательна тем, что в области здравоохранения наблюдалось межкультурное взаимодействие. С одной стороны, развивалась земская медицина, в сферу влияния которой были вовлечены и крымские татары. С другой стороны, некоторые способы народного врачевания крымских татар вошли в практику официальной научной медицины.

Ключевые слова: народная медицина, крымские татары, повседневная жизнь, культура питания, образ жизни, «святые места».

Для цитирования: Габдрафикова Л. Р. Народное врачевание крымских татар глазами путешественников (вторая половина XIX века) // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С.124-134. DOI: 10.22378/kio.2019.1.124-134

Представления народа о болезнях и здоровье, методы врачевания являются одной из самых устойчивых составляющих его повседневной жизни. Даже в современных условиях глобализации культурологи порой выделяют разное восприятие болезни в зависимости от этнической принадлежности пациента. Например, одно из таких исследований проводилось в Симферополе, в ходе которого измерили психологическое состояние больных хроническим бронхитом. Результаты опроса показали, что для славян был характерен так называемый «уход в болезнь», для них счастье и здоровье были равнозначными понятиями. Крымские татары в этой ситуации вели себя иначе, старались «уйти от болезни», т. е. отрицать, исследователи наблюдали некий фатализм, в сложившихся обстоятельствах эти пациенты предпочли развести понятия здоровья и счастья [7, с. 19].

В этом можно увидеть продолжение ментальных установок дореволюционного времени. Например, в начале XIX в., по словам немецкого исследователя Корниса, крымские татары считали, что болезни посылает судьба и люди должны терпеливо переносить их в ожидании своего срока, установленного свыше [17, с. 326]. Конечно, такая модель поведения была тесно связана с мусульманским мировоззрением. Авторы второй половины XIX в. тоже подчеркивали, что «в болезнях татары редко лечатся даже домашними средствами» [11, с. 98].

В XIX в. многие народы ощущали на себе влияние научной медицины, укреплявшей свои позиции на официальном уровне. Однако и народные практики исцеления оставались такими же популярными. Если рассуждать о мусульманах Российской империи, то среди них был высок процент недоверия к врачам-иноверцам, поэтому услуги земских врачей и других медиков воспринимались с некоторым подозрением, обращались к ним только в крайних случаях. Например, в середине XIX в. Ф. Домбровский в историко-статистическом очерке о г. Бахчисарае отмечал, что «много детей ежегодно похищает оспа, потому прививанье ее у татар идет весьма слабо» [8, с. 45]. В то же время он же писал, что «при проявлении эпидемической холеры татары не совсем чуждались медицинских пособий, а некоторые даже охотно отправляли больных во временную холерную больницу, видя пользу, приносимую медициной» [8, с. 52].

В данном сообщении мы представляем лишь краткий обзор медицинских практик крымских татар, подмеченных наблюдателями со стороны. Это лишь «внешний» обзор, реконструкция системы врачевания глазами самих народных врачевателей и непосредственных пациентов возможна только с использованием татарских источников.

Итак, что же подмечали многочисленные авторы трудов о Крыме, преимущественно путешественники? Прежде всего они оценивали внешний вид крымских татар и различные публичные действия. Например, обращали вни-

мание, что как у детей, так и у взрослых часто руки были окрашены хной. Это средство растительного происхождения, которое имеет широкий спектр действия, особенно активно использовалось в народной медицине.

«Прогуливаясь между магазинчиками, путник не мог не заметить изобилия темно-желтого порошка под названием кна (*Lawsonia alcanna*), который продается повсюду; смешивая его, местные жители красят ногти», – отмечал в 1825 г. в книге «Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Грузии» шотландский доктор Роберт Лайелл. Очевидно, что врач-путешественник еще не догадывался о лечебных свойствах хны [19, с. 98]. Уже более сведущим был автор конца XIX в. М. А. Бернов. «На дороге сидят татары. Сели в тень телеги и закусывают. У молодого татарчонка ногти намазаны хэнной, красильным растением, которое сушат, трут в порошок, делают из него род припарок и прикладывают их на ногти...», – писал он [2, с. 67].

Наблюдатели видели лишь то, что было на виду. Так, около деревни Сюирень привлекал всех прохожих гигантский дуб с окаменелой корой. По мнению путешественников, мощному дереву было не менее 700 лет. Местные татары обычно скоблили топором кору дуба для «илача», который считалась лекарством от многих болезней [10, с. 159]. «Илач» – это «лекарство» на крымскотатарском языке [12, с. 46]. Сегодня фитотерапия является надежным помощником официальной медицины, в основе многих современных рецептов многовековой народный опыт. Конечно же, система народного врачевания крымских татар помимо хны и коры дуба включала еще многие другие растения. Например, среди них были еще кошениль, лук, лавр, черный перец, имбирь, мак [17, с. 328]. Но не все из них попали в обзор путешественников XIX в.

Как среди христиан, так и мусульман полуострова в этот период было распространено паломничество к источникам воды. Эти «святые места» упоминаются практически во всех крымских путеводителях.

Вообще, в культуре многих народов мира прослеживается особое отношение к воде. Если говорить о России, то это характерно как для тюрков, так и для финно-угров, славян и других народов. Подземные источники воды (родники) в этой связи наделялись особой целебной силой.

Крымские «святые источники» в различных путеводителях и путевых заметках XIX в. преподносятся как христианские объекты поклонения, но каждый раз наблюдатели добавляли, что эти источники ценятся и крымскими татарами.

Например, один из таких источников находился на территории Косьмо-Дамиановского мужского монастыря (недалеко от современной Алушты). Монастырь был основан только в 1856 г. херсонским и таврическим архиепископом Иннокентием. До этого здесь стоял сруб с образом святых братьев Косьмы и Дамиана, поставленный симферопольским купцом. Он исцелился,

после того как искупался в этой воде, и решил таким образом отблагодарить целебный источник. С тех пор это стало местом христианского паломничества [3, с. 366]. При этом уже спустя сорок лет мужской монастырь превратили в женский, посчитав, что такое переустройство «способствует чистоте и порядку в нем» [10, с. 393].

Родник вытекал у самого монастыря. Татары называли источник «Савлух-Су» (здоровая вода). Очевидно, что целебная вода источника была известна задолго до открытия монастыря, и крымские татары всегда привозили к роднику своих больных [3, с. 364; 16, с. 54].

Аналогичный источник находился в горах, в местечке Качикален, недалеко от Бахчисарая (примерно в 8–9 км от города). Рядом с родником имелся скит святой Анастасии и была возведена церковь, которая относилась к Успенскому мужскому монастырю. Паломники поднимались к целебному источнику по узкой горной тропе. За чудесным исцелением сюда приходили не только христиане, но и крымские татары [3, с. 91–92].

Еще одна популярная местность с целебным источником под названием Безбайлан тоже находилась в горной части Крыма. Больного обычно поили водой, а потом отрывали от его одежды лоскут и вешали на дерево рядом с источником. Поэтому все деревья вдоль речки были увешаны разноцветными лоскутками. Люди верили, что вместе с лоскутками оставляют у источника и свои болезни [5, с. 85].

В крымскотатарской культуре «святые источники», как правило, были связаны с могилами азизов (мусульманских святых) [17, с. 327]. Очень похожая традиция существует и в Татарстане, в с. Билярск (бывший город Волжской Булгарии – Биляр), где в одном месте издревле поклонялись и язычники, и христиане, и мусульмане.

«Утром из соседнего села Билярска тянется торжественный крестный ход к часовне, где после молебствия многие сотни людей припадают к освященному источнику; вечером при закате солнца в разных местах площадки расстилают ковры, на которых восседают татары в чалмах и погружаются в благоговейную молитву, опустив голову на сторону», – писал об этой традиции в 1849 г. местный помещик П. В. Анненков [1, с. 18].

Очевидно, что традиции поклонения воде в Крыму были обусловлены как местными верованиями, так и подкреплялись языческими тюркскими представлениями, где каждое природное явление наделялось особой силой. Поэтому в глазах татар дух родника, конкретного места, мог сотворить чудеса в самых трудных жизненных ситуациях.

Если целебные свойства воды из подземных источников не всегда поддаются научной «расшифровке», то сегодняшняя наука вполне успешно применяет другие дары земли. В XIX в. врачи обратили внимание на один из популярных способов врачевания крымских татар: они лечили свои недуги с

помощью сакской грязи. Например, один из авторов отмечал, что эта традиция осталась со времен Крымского ханства. Причем, по его словам, практиковали лечение целебной сакской грязью ханские муллы [15, с. 31]. Название «Саки» созвучно с крымскотатарским словом «сагълык» (здоровье) и, очевидно, имеет общий с ним корень.

Многие медики скептически оценивали пользу такого грязелечения, но военный доктор Матвей Федорович Глаголев (1828–1887), служивший в Сакской военной лечебнице, был убежден в обратном. Он одним из первых, несмотря на всевозможные ярлыки «татарщина» и т. п. предубеждения, успешно начал применять грязелечение для исцеления от ревматизма.

«<...> Этот метод лечения в виде ванн-лепешек, нагреваемых лучами солнца и принимаемых на открытом воздухе, крайне оригинален и нигде, кроме Крыма, не практикуется, хотя на одесских лиманах, по примеру Сак, практикуются и натуральные ванны, для которых грязь нагревается искусственно, – приводил слова врача Глаголева один из авторов путевых заметок. – Правда, этот метод лечения перешел к нам от татар, которые и по сие время, помимо врача, без всяких приспособлений, где-нибудь на озере копают себе грязь, делают натуральные ванны, в которые и закапывают своих больных; но уже в течение многих лет «метод» лечения сакскими минеральными грязями применяется под наблюдением врачей, у которых немало накопилось и накапливается фактов относительно влияния этого метода лечения грязями на болезненные процессы; эмпирические наблюдения на каждом шагу убеждают беспристрастного врача в пользу, которую оказывают «сакские грязи» приезжим больным» [18, с. 47–48]. Сегодня о сакской минеральной грязи известно далеко за пределами Крыма. Но первооткрывателями его целебных свойств упоминают древних греков. Как видно из наблюдений русского автора, сначала сакская грязь ассоциировалась с «татарщиной».

К слову, такое же грязелечение именно от ревматизма применялось в татарских деревнях юго-востока Татарстана. Лишь в 1930-е гг. местный врач М. И. Игнатьев обратил на это внимание. В результате после многочисленных проверок и исследований накануне Великой Отечественной войны на этом месте открыли санаторий «Бакирово» (Лениногорский район РТ). При этом традиции грязелечения местных татар были известны еще с дореволюционных времен. Но они не расценивались земскими врачами в качестве серьезного дополнения к официальным способам лечения.

Вообще, из-за предвзятого отношения к мусульманам и татарам русская культура поначалу игнорировала многие полезные находки их быта. Например, автор популярного путеводителя Г. Г. Москвин предупреждал своих читателей, что «при выборе помещения следует предпочитать дачи христиан, так как дачи татар грязны, причем после больных татары обыкновенно

не дезинфицируют и вообще не очищают помещение» [10, с. 330]. С таким отношением отдыхающих к жилищу крымских татар долгое время не было и речи о близком знакомстве разных культур. Поэтому различные элементы врачевания, а также системы питания оставались закрытыми для посторонних глаз.

Например, тюркские народы по сей день объединяют остатки кочевой культуры питания, не являются исключением из этих правил и крымские татары. Хотя, безусловно, мясо-молочная кухня кочевников претерпела в Крыму определенные изменения, обогатилась местными традициями растительной пищи. Тем не менее, в XIX в. с наступлением весны крымские татары продолжали делать кумыс, особенно степные. «Кумыс начинают пить в Крыму с апреля месяца и продолжают до сентября. Лучшее время – весна», – сообщали в путеводителях, тут же добавляя, что крымский кумыс уступает по качеству уфимскому и самарскому. В этом замечании опять же сквозит некоторое недоверие к местным санитарным условиям. В Поволжье и Приуралье, по мнению автора, существовал строгий «медицинский надзор за чистотой приготовления» [10, с. 413]. Но, очевидно, что сами крымские татары делали кумыс не столько для продажи, а для собственного употребления. Они были прекрасно осведомлены о целебных свойствах старинного напитка. Например, кумыс использовали при лихорадках [17, с. 328]. Впрочем, некоторые крымские татары все же отправлялись на кумысолечение на Урал. Так, с этой целью дочь Исмаила Гаспринского – Шафика ханум лето 1911 г. провела в Уфимской губернии. «Цена в месяц 60–70 рублей в месяц вовсе не так высока, как тебе кажется, наконец, дело не в деньгах, а в здоровье», – наставлял свою дочь И. Гаспринский [6, с. 124].

Если как целебный напиток крымский кумыс не особо вдохновлял гостей полуострова, то совсем иначе обстояло дело с другим кисломолочным напитком – кефиром. Сегодня этот напиток воспринимается как вполне обыденный, даже традиционный. Между тем для культуры XIX в. это было новым словом в системе питания. Кефир воспринимался прежде всего как лечебный напиток, а кефирные бактерии продавались исключительно в аптеках. По сообщениям путеводителей, кефир заменял кумыс в холодное время года, а придумали его «кавказские горцы татарского происхождения». Речь идет о тюркских народах, в данном случае о карачаевцах. По одной из версий, кефир получился из кумысной закваски, которая случайно попала в коровье молоко. Автор пишет, что когда-то кефирные грибки очень трудно было достать, т. к. «татары не продавали из какого-то суеверия», но к концу XIX в. их можно было купить в аптеках [10, с. 413]. Популярность этот кисломолочный напиток приобрел именно в Крыму, благодаря доктору Владимиру Николаевичу Дмитриеву (1842–1904), который советовал употреблять его своим пациентам. Не зря современники называли его «доктором без лекарств». Пер-

вые научные наблюдения о полезных свойствах кефира также принадлежали Дмитриеву [10, с. 414]. Любопытно, что крымские татары называли кефир немного иначе – «капир», из-за созвучия кефира с кяфиром (неверным, по-татарски). В первое время этот напиток в Ялте был известен именно под этим названием [4, с. 36].

Кумыс и кефир к концу XIX в. стали такими же медицинскими достопримечательностями Крыма, как целебные источники и минеральные грязи.

Немногие из авторов путеводителей имели возможность наблюдать манипуляции крымскотатарских знахарей – джимджи. Богатая «внутренняя» жизнь народных целителей была скрыта от посторонних глаз. Поэтому встречавшиеся в литературе отдельные упоминания о джимджи (они их называли «джинджи») акцентируют внимание не столько на методах лечения, а намекают на «мошеннический» характер их деятельности [9, с. 384; 11, с. 98]. Показательно, что в путеводителе от 1925 г., при составлении которого принимал участие и У. Боданинский, народные целители упоминаются уже без оценочных суждений. «Болезни, по поверию татар, посылаются Аллахом или злыми духами как наказание за грехи. Знахари и знахарки «ирымджи», «джимджи» и др. лечат их своеобразными средствами, среди которых играют значительную роль заговор, внушение и массаж» [13, с. 68].

С принятием ислама народные способы врачевания вытеснялись мусульманскими практиками, в особенности лечением сурами из священного Корана. Среди мусульманских религиозных деятелей тоже были свои целители. Например, занимались врачеванием многие ишаны. Кроме лечения сурами, популярным способом врачевания было кровопускание. Этот метод получил распространение во всех мусульманских уголках России. Однако в самых популярных образцах путевой литературы мы не находим упоминания о данной мусульманской практике.

По замечанию авторов дореволюционного времени, «только в самых упорных недугах татары решаются прибегать к отчитыванию мулл, прикладыванию к больным частям тела различных «дуа» – молитв или изречений из Корана и к содействию «джинджи» <...>» [14, с. 46]. Выделяли даже «алтын дуа» («золотая записка»), которую носили как оберег от разных болезней [17, с. 327].

В Крыму особой целительной силой наделялись дервиши. Мусульманские обряды крымских татар казались для посторонних наблюдателей странным зрелищем. Между тем, мусульмане перед богослужением приводили своих больных и укладывали рядом, а дервиши становились вокруг них и начинали свое таинственное кружение. Обычно богослужение начиналось в девять вечера и продолжалось до полуночи. «Орден дервишей состоит из обывателей Бахчисарая. Вне своих молитвенных церемоний они обыкновенные торгов-

цы и промышленники», – отмечал наблюдатель. Обряды с дервишами проходили при двух бахчисарайских мечетях. Мечеть при Азисе – по четвергам, и в мечети вблизи ханского дворца – по воскресеньям [3, с. 118–119].

Конечно, советский этап истории крымских татар вытеснил многие религиозные традиции, осталось в прошлом и кружение дервишей на Крымской земле. Но удивительная сила веры, способная победить самые разные заболевания, до сих пор остается необъяснимым феноменом в медицине.

Таким образом, Крым представлял собой особый уголок Российской империи, став к XIX в. своеобразной лечебницей на открытом воздухе. Однако контакты представителей научной медицины и местного населения (крымских татар) не смогли кардинально изменить их повседневный уклад, в том числе методы врачевания.

Описания медицинских практик крымских татар, представленных в популярных путеводителях и путевых заметках XIX в., можно объединить в три условные группы: 1) языческие (автохтонные) верования и обряды, связанные непосредственно с землей Крыма; 2) тюркские привычки, привнесенные степными кочевниками; 3) мусульманские целительные практики. Но, в целом, у многих наблюдателей складывалось впечатление, что крымские татары воспринимают болезни как некое испытание, и считалось, что они редко прибегают к услугам целителей. Это объяснялось особыми мировоззренческими установками. Поэтому и за официальной медицинской помощью они обращались лишь в самых крайних случаях, например, только во время эпидемий.

Самобытные традиции врачевания крымских татар привлекали приезжих врачей, в некоторых случаях они брали на вооружение эти медицинские практики. Примечательно, что данные способы лечения успешно применяются в медицине до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анненков П. В.* Воспоминания и критические очерки. Т. 1. 1849–1868 гг. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1877. 344 с.
2. *Бернов М. А.* Из Одессы пешком по Крыму. СПб.: Тип. Глазунова, 1896. 218 с.
3. *Бесчинский А. Я.* Путеводитель по Крыму. 4-е изд. Москва: Т-во И. Н. Кушнерев и К^о, 1904. 468 с.
4. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Т. XV. СПб., 1895. 478 с.
5. *Васюков С. И.* Крым и горные татары // В гостях у крымских татар (записки путешественников и этнографов XIX–XX столетий) / сост., вступ. статья Т. Бекирова. Симферополь, 2015. С. 55–113.

6. *Гаспринский И.* Письмо Шафике Юсуфбейли // Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник. Казань: Жыен, 2006. С.124–125.

7. *Гутова Т.* Отношение к болезни больных с разной этнической принадлежностью // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Отв. ред. Д. Б. Богоявленская. М., 2015. С. 19–21.

8. *Домбровский Ф.* Историко-статистический очерк г. Багчесарая // По старым улочкам столицы (Из истории Бахчисарая и крымскотатарской культуры) / сост., вступ. статья Тимура Бекирова. Симферополь, 2013. С. 38–53.

9. *Кондараки В. Х.* Универсальное описание Крыма. Ч.12. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. 90 с.

10. *Москвич Г. Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. Изд-е 13-е. Одесса: Тип. Л.Нитче, 1904. 414 с.

11. Народы России: этнографические очерки. СПб.: Журнал «Природа и люди», 1880. Т. 2. 648 с.

12. Полный русско-татарский словарь : крымскотатарского наречия / сост. Осман Заатов, преп. Симфероп. рус.-татар. минист. шк. Симферополь, 1906. 120 с.

13. Путеводитель по Крыму / под редакцией проф. А. И. Маркевича, А. И. Полканова и проф. Н. Л. Эрнста. Изд. 2-е испр. и доп. Симферополь: Крымгосиздат, 1925. 267 с.

14. *Радде Г.И.* Крымские татары. СПб.: Тип. Ген.-майор Зыкова, 1879. 52 с.

15. *Раисов Н.* Новейший иллюстрированный путеводитель по Крыму и Кавказу на 1897/8 г. Одесса: Р. Рашковская и А. Евгеньев, 1897. 352 с.

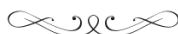
16. *Сосногорова М. А.* Путеводитель по Крыму для путешественников. 2-е изд. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1874. 456 с.

17. Тюркские народы Крыма. Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. М.: Наука, 2003. 459 с.

18. *Филитов С. Н.* По Крыму. Отражения. М.: Тип. А. Левенсон и К^о, 1889. 469 с.

19. *Лайелл Р.* Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Грузии // Дермедведь-Эрбаш Е. Крым: по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. С. 98–115.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, Батурина, 7А, г. Казань, Россия); bahetem@mail.ru

Travelers about folk healing of the Crimean Tatars (second half of the 19th century)

Liliya Gabdrifikova

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Abstract. The object of this study is various guides and travel notes about the Crimea of the imperial period. These travelogues present a special picture of the daily life of the Crimean Tatars. In the 19th century, Crimean Tatars had interesting and original traditions of medical practices. This literature has stories about the life style of the Crimean Tatars, their attitude towards diseases and methods of healing. The authors of travel notes looked at the external image of the Crimean Tatars, at their public actions. For example, the pilgrimage of the Crimean Tatars to the “holy well”, dancing of Dervishes, etc. So, this system of medical practices of the Crimean Tatars (in the lens of the authors of travel notes) included pagan beliefs and rituals, Turkic food culture, healing methods associated with the Muslim culture. But they did not see the practice of folk healers of the Crimean Tatars. These works of the 19th century have the same assessments of folk practices of healing, where the authors contrasted “their” and “alien” culture. As a result this attitude hindered constructive dialogue between people of different cultures. But in the second half of the 19th century in the Crimea began intercultural interaction in the scope of public health. During this period the medical service of the zemstvo (municipality) was created, and the Crimean Tatars were in the zone of influence of this service. On the other hand, some methods of folk healing of the Crimean Tatars began to be used in the practice of official scientific medicine.

Keywords: traditional medicine, Crimean Tatars, daily life, food culture, lifestyle, “holy places”.

For citation: Gabdrifikova L. R. Travelers about folk healing of the Crimean Tatars (second half of the 19th century). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 1, pp.124-134. DOI: 10.22378/kio.2019.1.124-134

REFERENCES

1. Annenkov P. V. *Vospominaniya i kriticheskie ocherki* [Memories and Critical Essays]. Vol. 1. 1849–1868. St. Petersburg: M. Stasyulevich publ., 1877. 344 p.
2. Bernov M. A. *Iz Odessy peshkom po Krymu* [On foot from Odessa across the Crimea]. St. Petersburg: Glazunov publ., 1896. 218 p.
3. Beschinskij A. Ya. *Putevoditel' po Krymu* [Crimea Guide]. Moscow: I. N. Kushnerev publ., 1904. 468 p.
4. Brokgauz F. A., Efron I. A. *Enciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. XV. St. Petersburg, 1895. 478 p.
5. Vasyukov S. I. Krym i gornye tatarsy [Crimea and the mountain Tatars]. *V gost-*

yah u krymskih tatar (zapiski puteshestvennikov i ehnoграфov XIX–XX stoletij) [Visiting the Crimean Tatars (notes of travelers and ethnographers of the 19–20th centuries)]. Simferopol, 2015. Pp. 55–113.

6. Gasprinskij I. Pis'mo Shafike Yusufbejli [Letter to Shafika Yusufbeyli]. *Ismail Gasprinskij. Istoriko-dokumental'nyj sbornik* [Ismail Gasprinsky. Historical and documentary collection]. Kazan: Жыен, 2006. Pp. 124–125.

7. Gutova T. Otnoshenie k bolezni bol'nyh s raznoj ehnicheskoj prinadlezhnost'yu [Attitude to the disease of patients with different ethnicity] // *Ot istokov k sovremenosti* [From the beginnings to the present]. Moskow, 2015. Pp. 19–21.

8. Dombrovskij F. Istoriko-statisticheskij ocherk g. Bagchesaraya [Historical-statistical essay of the city of Bagchesaray]. *Po starym ulochkam stolicy (Iz istorii Bahchisaraya i krymskotatarskoj kul'tury)* [In the old streets of the capital (From the history of Bakhchisarai and the Crimean Tatar culture)]. Simferopol, 2013. Pp. 38–53.

9. Kondaraki V. H. *Universal'noe opisanie Kryma* [Universal description of the Crimea]. Vol. 12. St. Petersburg: V. Velling publ., 1875. 90 p.

10. Moskvich G. G. *Ilyustrirovannyj prakticheskij putevoditel' po Krymu* [Illustrated practical guide to the Crimea]. Odessa: L. Nitche publ., 1904. 414 p.

11. *Narody Rossii: ehnoграфические очерки* [Peoples of Russia: Ethnographic Essays]. St. Petersburg: 'Priroda i lyudi' magazine publ., 1880. Vol. 2. 648 p.

12. *Polnyj russko-tatarskij slovar': krymskotatarskogo narechiya* [Full Russian-Tatar dictionary: Crimean-Tatar dialect]. Simferopol, 1906. 120 p.

13. *Putevoditel' po Krymu* [Crimea Guide]. Simferopol: Krymgosizdat, 1925. 267 p.

14. Radde G. I. *Krymskie tatary* [The Crimean Tatars]. St. Petersburg: Generalmajor Zykov publ., 1879. 52 p.

15. Raisov N. *Novejshij illyustrirovannyj putevoditel' po Krymu i Kavkazu na 1897/8 g.* [The newest illustrated guide to the Crimea and the Caucasus in 1897/8.]. Odessa: R. Rashkovskaya and A. Evgen'ev publ., 1897. 352 p.

16. Sosnogorova M. A. *Putevoditel' po Krymu dlya puteshestvennikov* [Guide to the Crimea for travelers]. Odessa: L. Nitche publ., 1874. 456 p.

17. *Tyurkskie narody Kryma. Karaimy. Krymskie tatary. Krymchaki* [Turkic peoples of the Crimea. Karaites. Crimean Tatars. Krymchaks]. Moskow: 'Nauka' publ., 2003. 459 p.

18. Filippov S. N. *Po Krymu. Otrazheniya* [In the Crimea. Reflections]. Moskow: A. Levenson publ., 1889. 469 p.

19. Lyell R. *Puteshestvie po Rossii, Krymu, Kavkazu i Gruzii* [Journey through Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia]. Dermedved-Erbash E. *Krym: po sledam zabytyh puteshestvij. Zametki po literaturno-istoricheskomu kraevedeniyu* [Crimea: in the footsteps of the forgotten journeys. Notes on the literary-historical local history]. Simferopol: Business-Inform publ., 2013. Pp. 98–115.

About the author: Liliya R. Gabdrafikova – Doc. Sci. (History), Chief Research Fellow, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); bahetem@mail.ru